УДК 811.511.131

К. О. Буранова
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск

Онтолингвистические аспекты порождения речи в условиях русско-удмуртского двуязычия

Статья посвящена исследованию особенностей становления системы пространственных падежей в речи носителей удмуртского языка. Респондентами выступили дети дошкольного возраста, владеющие удмуртским и русским языками. На основе проведенного исследования делается вывод о том, что среди пространственных падежей первыми формируются инессив и иллатив. Следующей падежной формой является элатив. Остальные члены парадигматического ряда формируются в возрасте от 5 лет и старше. Подробное изучение особенностей становления детской речи позволяет лучше понять механизмы приобретения и использования языковых структур детьми, что важно для понимания языкового развития в детском возрасте и разработки методик языкового обучения.

Ключевые слова: удмуртский язык, пространственные падежи; онтолингвистика; инессив, иллатив, элатив.

Изучение детской речи является важным аспектом языкознания. В онтолингвистической литературе традиционно рассматриваются особенности формирования фонетической системы, пути и темпы освоения морфологических показателей, в частности, падежных форм существительных или категории времени глагола, вопросы становления синтаксиса в конкретном языке [Цейтлин 2009, Елисеева 2015: 226–228]. Необходимо подчеркнуть, что освоение грамматических форм слова в разных языках происходит по-разному [Воейкова 2015: 144, Ионова 2007: 6], в связи с чем необходимо проведение специальных исследований в отношении каждой языковой группы (см. об этом: [Воейкова 2015, Ионова 2007, Лепская 2013]). В удмуртской лингвистике онтолингвистические исследования до сих пор не являлись предметом научных изысканий, что определяет актуальность данной статьи. Ее целью является определение особенностей формирования системы пространственных падежей в речи носителей удмуртского языка.

На данном этапе своего развития удмуртский язык имеет довольно развитую падежную парадигму. С точки зрения современной лингвистики, система склонения литературного удмуртского языка представлена 15 членами парадигматического ряда, которые традиционно подразделя-

ются по основному значению на субъектно-объектные (именительный, винительный, родительный, разделительный, дательный, лишительный, соответственный, творительный) и пространственные падежи. К последним относят инессив (местный), иллатив (входный), элатив (исходный), эгрессив (отдалительный), пролатив (переходный), терминатив (предельный) и аппроксиматив (направительный) (см. об этом: [ГСУЯ 1962: 86; Кондратьева 2011]). Число падежей в удмуртских диалектах насчитывается от 12 до 21 [Кельмаков 1994: 97].

С целью определения онтолингвистических особенностей формирования пространственных падежей в системе современного удмуртского языка был собран лингвистический материал от носителей исследуемого языка в возрасте от 3 до 7 лет. Полевые исследования проводились в д. Мувыр Шарканского района Удмуртской Республики. В работе применяются описательный, экспериментальный и сопоставительный методы, метод интервьюирования, а также методы сбора данных, включающие использование иллюстративного материала для визуальной демонстрации особенностей пространственных падежей.

Для фиксации речевого материала был использован диктофон, что позволило создать аудиозаписи и обеспечить возможность дальнейшего анализа и обработки полученного материала. Следует подчеркнуть, что в рамках данного исследования парадигматика местных падежей удмуртского языка в детской речи изучалась отдельно в каждой возрастной группе. На основе анализа собранного материала были сделаны следующие выводы.

В процессе порождения речи среди пространственных падежей первыми формируются местный и входный падежи. Как показывают собранные материалы, к 3–4 годам дети активно используют указанные грамматические формы, правильно реализуют их семантические значения:

3 года:

*гондыл гулт**ас** пыл'из.* ‘Медведь зашел в дом’;

колобок с'икэ коскиз. ‘Колобок в лес ушел’;

*бэнзинэ был'из, запа·вк**айэ** мыноно.* ‘Бензин закончился, надо ехать на заправку’.

4 года:

са·д'икэ· лыктим, каса· с'ишм. ‘В садик пришли, кашу ели’;

*вэзд'э пыл' пукс'э: кры·ша вылаз но, т'эл'эфон**а·д** пукс'э, тон вылэ но пукс'э.* ‘Всюду пыль садится: и на крышу, и на твой телефон, даже на тебя’;

*соос вро·д'э потизы азбар**азы**.* ‘Они, вроде, вышли во двор’.

Как видно из указанных примеров, респонденты верно используют лексемы для описания местоположения предметов, их движения и репрезентации отдельных пространственных отношений.

Важным аспектом развития падежных форм в речи респондентов 3–4 лет является способность детей строить формы исходного падежа по аналогии с задаваемым вопросом. Например, если задается вопрос *кытысь?* ‘откуда?’ (исходный падеж), дети могут корректно использовать соответствующую форму исходного падежа для указания местоположения объекта. Однако активное использование форм исходного падежа наблюдается только ближе к 5 годам.

К 5–6 годам наблюдается формирование всей парадигмы пространственных падежей в речи носителей удмуртского языка. В активной форме используются три пространственных падежа: иллатив (отвечающий на вопрос *кытчы?* ‘куда?’), инессив (отвечающий на вопрос *кытын?* ‘где?’) и элатив (отвечающий на вопрос *кытысь?* ‘откуда?’). Данные формы используются не только с именными частями речи (*колобок пэгӟиз и мынис с'икэ* (6 лет). ‘Колобок сбежал и пошел в лес’), но и в структуре послеложных конструкций, например, для указания направления движения объекта: *колобок вуиз кион* ***доры****... гондыр* ***доры****... ӟичы* ***доры*** (5 лет). ‘Колобок докатился до волка… до медведя… до лисы’; *собере ныр* ***вылас*** *пукс'из* (5 лет). Респонденты верно используют инессивные формы для описания местонахождения предмета: *парс'пиос, скалйос, ыжйос уло гид****ын****, а коӵыш и хомяк корк****ан*** (6 лет). ‘Поросята, коровы, овцы живут в хлеву, а кошка и хомяк – дома’; в том числе зафиксированы и формы притяжательного склонения: *ал'о·нушка корз'и·нказэ ки****аз*** *воз'э* (6 лет). ‘Аленушка в руках корзинку держит’; *подоко·н'ик****азы*** *с'ас'каоссы будо* (5 лет). ‘У них на подоконнике цветы растут’; *гондырлэн ки****аз*** *боды, кон'ылэн ки****аз*** *оре·шкиос* (5 лет). ‘В руках у медведя палка, в руках белки – орешки’. Элативные формы используются чаще всего для выражения начала протекания действия с точки зрения пространственных отношений: *магаз'ин****ыс'*** *со куклээ·з баба· бас'тиз* (5 лет). ‘Бабушка купила эту куклу из магазина’; *раскра·ска****ыс'*** *ван' страни·цаоссэ кэс'аз* (5 лет). ‘Все страницы раскраски порвал’; *са·д'ик****ыс'ты****мы лопатка· поттоно вал* (6 лет). ‘Стоило из садика вынести лопатку’, *отыс' шкаф****ыс'ты****·м поттоно кн'игээз* (6 лет). ‘Из моего шкафа надо вытащить книгу’. Также в этом возрастном диапазоне появляется в активном речепроизводстве падеж пролатив, выражающий место протекания действия: *с'ик****эти*** *мынэ* (6 лет). ‘По лесу идет’.

В таблице 1 демонстрируются количественные показатели дистрибуции форм пространственных падежей, используемых в речи респондентов.

Учитывая, что система склонения удмуртского языка представлена простыми и притяжательными формами, можно отметить, что в целом они формируются параллельно, за исключением форм исходного падежа.

Таблица 1

Количественные показатели дистрибуции форм пространственных падежей в речи респондентов

Возраст	Пространственные падежи удмуртского языка			
	Инессив	Иллатив	Элатив	Пролатив
3 года	40	18	–	–
4 года	38	18	–	–
5 лет	18	14	4	–
6 лет	24	14	8	–
7 лет	22	10	4	6

Как показали результаты исследования, с момента достижения детьми 7-летнего возраста начинается формирование других форм пространственных падежей в удмуртском языке, а именно: отдалительного, предельного и направительного падежей. Отдалительный падеж служит для выражения удаления или отдаления объекта от определенного места или точки. Дети в этом возрасте начинают использовать указанную форму для уточнения дистанции или расстояния между объектами. Предельный падеж используется для указания предела или границы в пространстве. Респонденты начинают усваивать и применять эту форму для описания места, которое является конечной точкой или целью. Дети в возрасте 7 лет и старше начинают осознавать и использовать анализируемую форму для указания направления, к примеру, в котором они движутся (*школа**ыс'э·н** гурт**оз'** до·лго мыноно, цэ·лых три·цэт' минут, дыр* (7 лет). ‘От садика до дома идти долго, целых тридцать минут, наверно’).

В рамках исследования онтогенеза речи направительная падежная форма удмуртского языка не была представлена в речи ни одного из респондентов. Отсутствие указанного падежа можно обосновать в том числе особенностями диалекта. Срединному говору, в нашем случае это д. Мувыр Шарканского района, в указанных значениях характерно использование послеложной конструкции. Как отмечает Л. Л. Карпова, «формам аппроксиматива литературного языка со значением направления по месту или времени в диалекте чаще всего соответствует сочетание существительного в номинативе с послелогом *пала* ‘по направлению к, в сторону» [Карпова 2005: 64].

На основе вышесказанного можем утверждать, что этап дошкольного возраста с трех до семи лет в аспекте формирования падежных форм является важным для дальнейшего развития языковых и речевых навыков. Анализ результатов эксперимента позволяет также прогнозировать последующую динамику освоения падежных форм, в том числе с точки зрения расширения их семантических значений и контекстуального использования исследуемых форм в речи.

Литература

Воейкова М. Д. Становление имени: ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка. М.: Яз. славян. культур, 2015. 350 с.

ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 372 с.

Елисеева М. Б. Становление индивидуальной языковой системы ребенка. Ранние этапы. М.: ЯСК, 2015. 342 с.

Ионова Н. В. Семантические функции падежных форм и предложно-падежных конструкций имени существительного в речи детей дошкольного возраста: дис. … канд. филол. наук. Череповец, 2007. 145 с.

Карпова Л. Л. Среднечепецкий диалект удмуртского языка: Образцы речи. Ижевск, 2005. 581 с.

Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи: Северное наречие и срединные говоры. Ижевск: Удмуртия, 1981. 300 с

Кондратьева Н. В. Категория падежа имени существительного в удмуртском языке. Ижевск: Удм. ун-т, 2011. 255 с.

Лепская Н. И. Язык ребенка: Онтогенез речевой коммуникации. М.: РГГУ, 2013. 320 с.

Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.